

Литература

1. Готлиб, О.М. Коммерческое письмо. Русско-китайские соответствия: учебное пособие / О.М. Готлиб. – М.: Восточная книга, 2012. – 254 с.

2. Кузьмич, Д.Д. Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики как фактор развития малого бизнеса / Д.Д. Кузьмич // НИРС БГЭУ: сборник научных статей. Вып. 5 / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск: РИВШ, 2016. – С. 158–161.

3. Основы русской деловой речи / Н.А. Буре, Л.Б. Волкова, Е.В. Косарева и др.; под ред. проф. В.В. Химика. – СПб.: Златоуст, 2012. – 448 с.

4. Спивак, В.А. Документирование управленческой деятельности (Делопроизводство) / В.А. Спивак. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.

5. Суцзюань, У. Специфика зачина и концовки в русском деловом письме на фоне китайской лингвокультуры / Суцзюань У. // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2009. – № 2. – С. 62 – 67.

<http://bseu.by>

Юань Хао

Тяньцзиньский университет иностранных языков (г. Тяньцзинь, КНР)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ТРУДОЛЮБИЯ В КИТАЙСКИХ ИДИОМАХ: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Понятие идиомы в китайском, русском и белорусском языках имеет общие особенности. Китайские идиомы обычно состоят из 4 иероглифов и пишутся на Вэньянь (древнекитайском письменном языке); в белорусских и русских идиомах отсутствует формальное ограничение количества слов. По определению в словарях слово «идиома» обозначает «устойчивое по структуре и составу лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы), поэтому первое их сходство в китайском, белорусском и русском языках – это «устойчивость по структуре и составу, лексически неделимость и целостность по значению». Кроме того, с помощью осмысления культурных элементов в идиомах мы можем раскрывать тайны представления о мире разных народов.

Тесная связь между языком и культурой предопределяет такую же связь между культурой и переводом, так как этот процесс в первую очередь представляет собой переход из одной системы языковых знаков в другую. Говоря об отношениях культуры и перевода, китайские ученые утверждают, что хотя при переводе специалисты обрабатывают отдельные языковые знаки, но перед ними, на самом деле, стоят совсем разные культуры [1, с. 4]. М. Снелл-Хорнби также рассматривает перевод как межкультурную деятельность [2]. При переводе должны соблюдаться определенные правила. Уже в 90-е годы XVIII века английский историк и писатель Александр Тайтлер в своей работе «Эссе о правилах перевода» выдвинул три основных требования к переводческому процессу: перевод должен полностью представлять 1) идеи; 2) стиль оригинала, 3) обладать легкостью оригинальной композиции [3]. Заметно, что он не обращал внимания на культурные элементы в процессе перевода. С развитием переводческой теории перевод как научная дисциплина начал пересекаться с другими науками, в том числе культурологией. Например, Юджин Альберт Найда в своей книге «Язык, культура и перевод» выдвинул теорию о «функциональной эквивалентности», обращая особое внимание на культурный аспект в переводе [4]. Он рассматривает культуру как одну семиотическую систему и придает ей такой же статус как у языка в процессе перевода. Перевод происходит не только в сфере языка, но и культуры, он является мостом между культурами разных народов. Обобщая вышесказанное, мы можем выдвинуть еще один принцип перевода – сохранение культуры.

Перевод идиом как одной из разновидностей фразеологических единиц представляет собой одну из сложнейших частей в переводческой деятельности, так как «фразеологизмы – особые вербальные знаки, наделенные «культурной памятью»; фразеология аккумулирует в себе культуру прошлого и настоящего, *дух народа*» [5, с. 7]. Без точной передачи культурной информации в идиомах перевод считается неудачным. Можно выделить следующие трудности при переводе идиом:

(1) Синтаксическая лаконичность. В древнекитайском языке часто встречаются примеры, когда слова, образованные более чем

из двух иероглифов, в современном языке сокращаются до одного. В идиомах также могут отсутствовать некоторые части речи. В этом случае мы должны расшифровывать значение каждого иероглифа по отдельности. Рассмотрим идиому «一诺千金» (一 (一个): один; 诺 (诺言): обещание; 千: тысяча; 金 (金钱): деньги). Здесь отсутствует глагол, поэтому при переводе мы должны его добавить и в результате использовать поговорку (рус.: *Одно обещание стоит много денег*; бел.: *Угавор леей за грошы*)).

(2) Семантическая опосредованность, обозначающая, что под поверхностной языковой семантикой скрывается культурная семантика идиом. Например, китайская идиома «亡羊补牢», которая дословно переводится как «чинить хлев, когда овцы пропали». Начальное ее значение – «запоздалое благоразумие» и «извлекать уроки из прежних ошибок». В белорусском языке существует похожая по значению поговорка – *Лепш позна, як (чым) ніколі*.

(3) Зависимость от культурного контекста, включая в себя уже имеющиеся культурный и когнитивный контексты, возникающие в самом процессе коммуникации. Например, истинный смысл китайской идиомы «叶公好龙» (Е-гун любит драконов) – «любить лишь на словах». Не зная историю, очень трудно понять ее происхождение и значение, поэтому при переводе лучше добавлять необходимые примечания.

(4) Стилистические и эстетические особенности идиом. В идиомах часто встречаются специфические приемы, связанные с представлением определенной национальности о мире. Так, идиому «画蛇添足» (нарисовав змею, пририсовать ей ноги) можно перевести дословно. Читатель может быстро догадаться о ее приблизительном значении исходя из контекста, в котором она была употреблена.

Рассмотрим перевод некоторых китайских идиом о трудолюбии и особенности национального менталитета китайского народа, отображенные в них.

(1) «勤俭持家»: 勤: 勤劳, трудолюбие; 俭: 节俭, бережливость; 持: 操持, вести; 家: 家务, домашнее хозяйство. В представлении о хороших качествах человека часто упоминаются вместе «трудолюбие» с «экономностью». Целая идиома переводится как «могут быть трудолюбивыми и бережливными (рус.: *Труд обогащает, а бережливость сохраняет*; бел.: *Не гадуючы малага, не будзеш мець і вялікага*).

(2) «手足胼胝»: 手: рука; 足: нога; 胼: мозоли на руках; 胝: мозоли на ногах. В русском и белорусском языках нет отдельных слов, обозначающих мозоли на руках и на ногах, поэтому мы можем переводить эту идиому как «мозоли на руках и на ногах». Но здесь речь идет не о мозолях. Мозоли – знаки долгой тяжелой работы, так что в этом случае мы должны видеть скрытую информацию. Если мы слышим, что китайцы говорят: «У него просто мозоли и на руках и на ногах» (рус.: *Скуки – от безделья, мозоли – от работы*; бел.: *Шчырая праца – мазалёвая*), то они имеют в виду, что это человек очень трудолюбивый, в результате чего на его руках и ногах появились мозоли.

«朝耕暮耘»: 朝 (zhāo): утром; 耕: пахать; 暮: вечером; 耘: пропалывать. Целая идиома переводится как «утром пахать, а вечером пропалывать». Этой идиомой описывают тех людей, которые работают день и ночь: «Утром он пашет, а вечером пропалывает, и посвящает все свое время какому-то делу». (рус.: *Кто рано встает, тому бог подает*; бел.: *Хто рана ўстае, таму Бог дае; Хто рана ўстае, у таго хлеба стае; Трэба рана устаць, каб хлеба прычкааць; Рана не ўстанеш – многа не зробіш; На ранній ралліцы родзіць жыта ды пшаніца, а на позняй: ралліцы родзіць кукаль ды мятліца*).

(3) В китайском языке существует множество идиом о трудолюбии, которые связаны с историей и древнекитайскими сказками:

«闻鸡起舞»: 闻: услышать; 鸡: петух; 起: встать; 舞: взмахнуть. Целая идиома переводится как «услышав пение петуха, взмахнуть (мечом) (*подняться по первому зову*)». В династии Восточная Цзинь (317–420 гг.) жили Цу Ти и Лю Кунь. Они были друзьями и всегда друг друга поддерживали и воодушевляли. Ранним утром, услышав пение петуха, они вставали и начинали махать мечом. Сейчас эту идиому можно применять при характеристике очень трудолюбивых личностей.

«凿壁偷光»: 凿: продолбить; 壁: стена; 偷: красть; 光: свет. Целая идиома переводится как «продолбить стену, чтобы красть свет (от свечи соседа)». В династии Хань жил известный филолог по имени Куан Хэн, который в детстве очень любил читать. Но он был таким бедным, что даже дома не было свечей, поэтому вечером он продолбил стену, чтобы пользоваться светом от свечи соседа для чтения. В дальнейшем люди используют эту идиому для описания

тех трудолюбивых людей, которые находят любые способы для учебы, не останавливаясь перед материальными трудностями.

(4) «披星戴月»: 披: набрасывать на плечи; 星: звезды; 戴: носить на голове; 月: луна. Целая идиома переводится как «звезды вместо плаща и луна вместо шляпы (от зари до зари (*трудиться*))». Учитывая то, что иностранные читатели не в силах понимать смысл этой идиомы, можно дословно переводить эту идиому с целью сохранения культурно-эстетической маркировки.

Таким образом, при переводе китайских идиом о трудолюбии на русский и белорусский языки необходимо учитывать в первую очередь лингвокультурные особенности национального мировосприятия языка перевода и целевого языка, ориентируясь на сохранение и правильную трансляцию, прежде всего, ценностных культурных маркеров идиоматического языкового пласта.

Литература

1. 白靖宇 : 文化与翻译. – 北京 : 中国社会科学出版社, 2010. – 245页.
2. Mary Snell-Hornby: Translation Studies, An Integrated Approach. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1988.
3. Alexander Fraser Tytler: Essay on the principles of translation. 3 Revised edition – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 1978, – 264 p.
4. 谭载喜编译 : 奈达论翻译. – 中国对外翻译出版公司, 1984, 342页.
5. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М.Л. Ковшова. – 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.